

Сайлас подозревал, что причина, по которой человек, написавший дневник, был брошен и с ним никто не связывался, скорее всего, в том, что его бедственное положение совпало с бедственным положением его дома. Вторжение людей, которые в итоге основали королевство Этерния, могло произойти примерно в то же время, когда этот человек должен был выполнять свои обязанности по защите того, что он должен был защищать.

Сайлас был уверен, что там была какая-то история, и хотя там были некоторые несоответствия и нестыковки, это не было ничем, что нельзя было бы исправить. И все это, так или иначе, имело отношение к вторжениям упырей. Не было ничего удивительного в том, что этот человек защищался от упырей - на самом деле, это было логичным продолжением. Однако вопрос заключался в том, где был "портал"? Или "врата", через которые проходили упыри?

Сайлас огляделся по сторонам - поблизости не было ничего, что указывало бы на возможность использования этого места в качестве портала для армии. Пока остальные размышляли о дневнике и о безграничной любви мужчины к какой-то случайной женщине, Сайласа больше волновал вопрос о том, как ему получить реальные записи, относящиеся к периоду до основания Королевства. К этому времени он был уверен, что на полуострове задолго до появления предков Валена существовала разросшаяся цивилизация - возможно, даже империя.

Хотя она пришла в упадок, как и большинство империй, неизбежно заканчивающийся из-за огромного количества собственных интересов, это не означало, что ее история была стерта. Они знали о вурдалаках, поэтому и послали кого-то присмотреть за ними. Поскольку это был всего лишь один человек, это, скорее всего, означало, что портал или что-то еще в то время было неактивно, и, возможно, сам конфликт каким-то образом встряхнул его. Нет, подождите, возможно ли, что предки Валена знали о способе использования упырей? Может быть, именно так они и победили?

Сердце Сайласа продолжало биться быстро, даже ускоряясь. Если его догадка верна, то еще более вероятно, что к вторжению причастен кто-то из королевской семьи, поскольку только они могли знать, как управлять упырями. Однако это была всего лишь мысль, которую он не осмелился высказать вслух, чтобы ему снова не отрубили голову.

К этому времени он уже был уверен, что экспедиция ни в коем случае не была ошибкой; он узнал от нее о мире почти столько же, сколько от Валена. Дело было не в том, что принц стеснялся делиться информацией, а в том, что Сайлас не мог полностью доверять записям, на которые он ссылался. Историю писали в основном победители, а те, кто проиграл, обычно становились злодеями - если о них вообще писали в сценариях.

Произошло минутное, но резкое изменение, которое заметили только Райна и Сайлас; Райна - потому что она была невероятно восприимчива к природным изменениям, а Сайлас - потому что он просто рассеянно смотрел на небо, когда увидел вспышку. Это была кратчайшая вспышка, похожая на вспышку проходящей грозы, но в то же время весьма необычная, поскольку она прокатилась по затянутому тучами небу, словно волна.

Вскоре после этого появился еще одна, а затем еще одна. К тому времени все остальные тоже заметили это странное явление, но никто, похоже, не знал, что оно означает. Оно указывало на вероятную бурю - об этом даже Сайлас мог догадаться, - но не говорило о том, что это за буря и насколько сильной она будет. Однако даже самая слабая гроза означала, что группа, скорее всего, промокнет, так как независимо от того, спрятались ли они в гниющем доме или в своей импровизированной палатке, они должны были промокнуть.

Группа теснее прижалась друг к другу, наблюдая за все более яркими вспышками на небе. К этому времени Сайлас понял, что это не гроза - эти огни не были молниями, не говоря уже о том, что они не сопровождалась раскатами грома. Это было... что-то другое. Они были похожи на ожившие, многократно вспыхивающие огни авроры, окрашенные в тусклую лазурь, частота которых увеличивалась с каждой секундой. Неприятное чувство зародилось в сердце Сайласа, когда он продолжал смотреть прямо на небо, ожидая, наблюдая.

БУМ!

Это был одиночный шум, который возник из ниоткуда, без предупреждения. Он потряс мир сверху и снизу и всех, кто стоял на его вершине. Сайлас вскрикнул от боли, почувствовав, что его уши мгновенно лопнули, а сильный ветер, вызванный "взрывом", сбил его с ног. В голове у

него помутилось, и он не мог собрать вместе достаточное количество букв, чтобы составить слово. Он мог мыслить только понятиями, и единственным понятием, о котором он мог думать в данный момент, была боль. Ему было так больно, что хотелось умереть.

Он упал на колени, все еще сжимая бока головы, едва сумев открыть обильно кровоточащие глаза. Неудивительно, что все остальные тоже лежали на земле. На самом деле, все они были неподвижны. Мертвые. Они были мертвы. Теннер, Тебек, Райна - все, кроме него, были мертвы. Как он остался жив? Почему? Он был уверен. Возможно, он умирал так часто и так жестоко, что его тело и разум естественным образом приобрели амортизирующие свойства, благодаря которым ему было легче пережить непоправимое. Однако он не хотел этого. Он хотел бы умереть вместе с остальными; по крайней мере, им не придется испытывать те муки, которые испытывал он.

Бум, бум, бум, бум...

Взрывы становились все тише и тише - или, что было более вероятно, уши Сайласа просто потеряли способность слышать правильно. На самом деле Сайлас даже не был уверен, слышит ли он взрывы или просто воображает их. Для разнообразия они были похожи на барабаны. Они не были диссонансными - если и были, то ритмичными. Они были похожи на военную песню, исполняемую перед битвой, чтобы поднять адреналин в армии и сделать так, чтобы смерть за бесцельное дело казалась хорошей смертью.

Все еще держась за голову, он сумел как-то поднять ее и направить к небу. В этот момент время застыло, буквы в его сознании исчезли, едва успев сложиться в слово. Все его тело начало неистово трястись. Глаза, уши, ноздри и даже губы продолжали кровоточить, казалось, высасывая его досуха. Он был бледен, слаб, на грани, но все еще жив. Он был жив, чтобы стать свидетелем того, что заморозило всю оставшуюся в нем кровь - он увидел их, падающих с неба. Как капли дождя, они падали в согласии. Сотни. Тысячи. Десятки тысяч. Они падали. Упыри. Вещи, которые не были упырями. Вещи, похожие на упырей.

Это было зрелище сверх зрелища, ужас сверх ужаса, момент, которое он хотел бы стереть навсегда. В тот единственный миг он увидел больше смертей, чем все его петли вместе взятые, а потом еще сто раз. Десятки тысяч превратились в сотни тысяч, и вскоре небо заполнил рой мертвецов, умирающих и разлагающихся, похожий на саранчу. Их было несметное количество,

и они падали.

Ты умер.

Точка сохранения 'Новые друзья' была инициализирована.

Сайлас проснулся в своей комнате сразу после ухода Сирса. Его разум все еще был на грани. Прийти в себя было невозможно. Он не был уверен, что вообще сможет оправиться. Боль прошла, но агония - нет. Она все еще была там, кровотока в его венах, просачиваясь в сердце, развращая его душу. То, что он видел... никто ему не поверит. Нет, он сам в это не верил. Как такое вообще возможно? Одно дело, когда мертвецы падают с неба - если бы он принял достаточно сильных наркотиков, он мог бы даже поверить в это, - но в таком количестве?

"Нет", - пробормотал он, его губы дрожали. "Нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет..."

Армия мертвых, вот что это было. Нет, не армия. Армии. Десятки. Достаточно, чтобы сравнить это королевство и все остальные королевства до неузнаваемости. Мечники, маги, Мастера клинка, все те эксперты, которые могли изменить мир своими словами... они не имели значения. Бесмысленны. Они умрут. Они все умрут. Он умрет. И умрет снова. И снова. И снова. Он застрял бы в петле без конца. Он не мог идти вперед; он не мог идти назад. Он был бы обречен на вечность умирать и в то же время жить. Его личный ад.

"Это невозможно", - произнес он. Это должно быть невозможно. В конце концов, за почти семьсот лет самое страшное вторжение, когда-либо зафиксированное, едва насчитывало двадцать тысяч упырей. И это были только упыри. Хотя записи указывали на существование других "Невыразимых", они никогда не вторгались - "тусовались" на задворках, их редко видели.

Этот дождь... он был похож на хранилище, как будто небеса пополняли число врагов в мире. Не только на крошечном полуострове, но и в самом мире.

"Да, это оно", - пытался убедить он себя. "Это оно. Это должно быть так. Ф-ф-ф-ф... Я... я должен вернуться, не так ли?" - осознал он загадку, слезы собирались в его глазах при этой мысли. "Ебанный в рот. Я не могу вернуться. Нет, я должен вернуться. Подтвердить это. Остаться в лесу. Засечь время. Избежать того взрыва, который нас убил. Посмотреть, что будет после. Я должен. Черт, я не могу просто оставить это там. Если они действительно идут за нами... надо бежать, блядь. Ф-ф-ф-ф-ф, во что я вляпался?"

Сайлас немедленно отправился на кухню и принес целую корзину вина - всего четыре бутылки. Содержание алкоголя в них было на удивление низким, но он был чертовски намерен напиться до смерти. Если бы он мог заставить алкоголь немного притупить воспоминания, он бы это сделал. В конце концов, каждый раз, когда он закрывал глаза, он видел это - кишасщее небо. Истекающие кровью небеса. Пролитые небеса. Дождь мертвецов, поглощающий весь мир в своих бесчувственных следах.

<http://tl.rulate.ru/book/66231/1788345>